

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 342.7

М.В. БАЙТЕЕВА,
кандидат юридических наук, доцент

*Казанский юридический институт Российской правовой академии
Министерства юстиции РФ*

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы изменения и развития принципов права, их возрастающего влияния на правовую систему. Обосновывается необходимость наполнения новым содержанием принципов права под влиянием требований нормативной этики современного общества и государства.

В идее трансформации и прогресса общества заключается не только оценка прошлого, каким мы его себе представляем, но и построение идеала, осуществление которого является общей целью. Русский историк Н. Кареев вообще считал, что философия истории имеет значение не как научное подведение итогов и их оценка, а как плод человеческого творчества. "Прогресс, как самое главное в общем ходе истории, взятом и в его прошедшем, и в его будущем, есть, в сущности, предмет веры, а не знания" – писал он [1, с. 286]. Это означает, что для осуществления прагматических целей человеку необходимы такие поведенческие диспозиции, которые принципиально отличаются от естественно-природных и определяются системой мотиваций, заполняющих пробелы взаимного поведения культурными и общественными институтами.

Сообщество, к которому относит себя человек, может быть не только реальным, но и метафизическим, поэтому проект или общий замысел как бы идентифицирует общество, объединяя его членов через ориентиры будущих дей-

ствий. Именно такие ориентиры находят свое выражение в принципах права, которые реализуются как его признанные идеалы: справедливость, равенство и свобода.

Сегодня принципы права находят в обществе реальное воплощение. Так, граждане равны, поскольку имеют одинаковое право на участие в жизни государства, а равная оценка голосов приводит к тому, что большинство, безотносительно своего социального положения и уровня доходов, определяет политический курс государства.

С усложнением социальных структур общества неизбежно увеличивается масштаб группового самоопределения его членов, растет количество формальных и неформальных связей, формируется разнообразие интересов и мнений. Здесь начинает свое действие следующий принцип права демократического государства, реализующийся через гарантии свободы. Поскольку возможна ротация "равных среди равных" в управлении обществом, то публичная свобода понимается в смысле самоопределения всех его членов, от которых зависят дальнейшие возмож-

ности политики управления общества в целом. Такие возможности управления изменяют социальное положение каждого человека, что приносит в жизнь государства чувство солидарности и сопричастности, составляя базис равенства и справедливости между его согражданами.

Следует признать, что никакая интерпретация целей общества и государства невозможна без признания легитимности правил достижения этих целей, неизбежно сопровождающихся этическими суждениями и оценками, которые также должны признаваться в качестве принципов. Возникает вопрос: "Какое они должны иметь содержание, чтобы стать руководящим началом жизни современного общества?" Известный философ права Р. Дворкин называет принципом права такой социальный стандарт, который следует соблюдать не потому, что он способствует изменению или сохранению некоторой экономической, политической или иной ситуации в государстве, а потому, что он выражает некоторые моральные требования общества, будь то требования справедливости или равенства [2, с. 45].

Сегодня, чтобы стать легитимным, принцип права должен пройти тяжелое испытание на прочность, поскольку правовая система общества может предписывать только ту норму, которая базируется на его основе. По мнению некоторых английских философов, если сегодня в обществе появился практический принцип "X", он должен быть проверен на значимость и легитимность через следующую логическую схему:

- первый шаг такой схемы создает социальную установку субъекта, означая, что принцип "X" необходим для создания масштаба общего поведения;

- второй шаг становится психологической установкой субъекта, отражающей его мотивы поступать согласно принципу "X";

- третий шаг означает личностную установку субъекта, которая требует от него фактически добровольного совершения действия на основании принципа "X".

Ценностным суждением права признается только то, из которого может вытекать импера-

тив, который становится фундаментом гарантированного права [3]. Однако на государственном уровне такое право всегда возникает как результат исторического развития. Так, на ранних ступенях развития общества, формы права неотъемлемо содержали в себе социальную мораль, которая находила выражение в обычаях, привычках или религии. Сегодня правовые нормы регулируют не только "первичные" нормы поведения, но и процесс, в котором они могут осуществляться, поэтому часть социальных норм становится "гарантированным правом" через судебную практику и процесс реализации, монополизированных принуждением. Так обозначаются те нормы, для которых открыт нормированный и учрежденный процесс.

Нельзя не заметить, что такое развитие идет рука об руку с возникновением организованной и нормативно упорядоченной политической силы, вместе с государственностью общества, где мораль искусственно обособлена. Еще недавно почти единодушно признавалось, что содержание права и нравственности совершенно различны и могут совпадать лишь случайно. Приверженцы правового позитивизма и сейчас считают, что принципы нельзя отнести к праву, поскольку их авторитет по своей природе является спорным. И все же принципы, которые члены общества находят убедительными, как правило, причинно обусловлены именно коллективными целями общества. По мнению Р. Дворкина, моральный компонент неизбежно присутствует, например, в практике любого конституционного суда [2, с. 63]. "Подводя единичное, единственное в своем роде и соотносящееся с единичной личностью решение под общее правило, совершается колебательное движение между правилом и случаем посредством судебного суждения, целью которого является произнесение слов справедливости" – писал известный французский философ П. Рикёр [4].

Нельзя не признать, что сегодня связь между правом и нравственностью происходит не только через обязанности, которые предписывает право, но и через требования, которые оно выдвигает. "Лишь нравственность может легитимировать нормативность, обязывающую силу

права" – подчеркивал Г. Гурвич [5]. Нельзя не признать и то, что различие между моралью и чистой легальностью действий неизбежно искажается, если относить все внутреннее поведение к морали и только внешнее поведение к легальности. Форма морального решения может принимать обязательное содержание и из заявленных норм права, поэтому правовые нормы могут выражать и моральное значение.

Сегодня, как никогда, задачей справедливости в обществе становится обозначение правил, облегчающих легитимное социальное взаимодействие. Это означает, что с помощью формальных правил гарантируются не только предметная аргументация выбора ориентиров общества, но и возможность их критики. По мнению Дж. Ролза, понимание справедливости в обществе всегда инвариантно и концентрируется на той социальной структуре, которая после оформления правом будет справедлива ко всем [6]. Вряд ли возникнет сомнение в том, что сегодня такой структурой является, в первую очередь, государство. Государство закрепляет ценности, которыми определяются не только взаимные отношения индивида и общества, но и судьба государства.

В истории человечества общество постоянно прибегало к праву. "Люди никогда не пошли бы на такое рискованное предприятие, как жизнь, без правового регулирования" – пишет О. Хёффе [7]. Праву нужна власть, так же как и власти право. По мнению Х. Арндт, сила политической власти сама по себе не способна производить из неоформленной силы какое-либо право, она должна соответствовать людям, которые оформляют его и несут ответственность [8, с. 54]. Именно поэтому нравственность заповедует абстрагироваться от субъективных частных обстоятельств собственного суждения и переместиться на точку зрения другого. Но, пожалуй, эта обязательность означает, что нравственное сознание не имеет права освободить себя от обязанности составлять свои суждения о других. Применение закона нравственности к определению воли – дело способности суждения [8, с. 34]. Именно здесь происходит мутация, через которую проходит принцип права и

смысл справедливости при переходе с телеологического на деонтологическую точку зрения. Основной ставкой становится формальный статус, придаваемый универсальному отстаиванию того, где принцип права выступает и как моральный закон, и как закон юридический [4, с. 22].

Ю. Хабермас отмечал, что политические науки отказываются сегодня от выведения демократии из принципов, которые были общеприняты в классической науке, заменяя объективное содержание общественных институтов их абстрактными определениями. В противоположность господствующей тенденции, Хабермас предлагает ввести понятие "социальное действие", которое связано с доступом к нормативной системе общества. Важность такой возможности несомненна, поскольку принципы права не просто оформляют идеалы и правовую культуру общества. Они устанавливают также взаимосвязь интерпретаций и представлений о том, каким должно быть общество. "Мы находимся всегда в горизонте определенных ожиданий и интерпретаций, которые способствуют нашей социализации" – пишет Ч. Тейлор [9].

Говоря о закреплении принципов в праве, Г. Гурвич отмечал, что они должны направляться не просто на регулирование коллективной жизни, но и на обеспечение безопасности каждого отдельного члена общества: "В сфере права справедливость зачастую приносится в жертву ради безопасности. То, что называют позитивностью права, является одним из проявлений данного принципа безопасности. Впрочем, в интересах этой безопасности часто признается действие права, отменяющего существовавшее до определенного момента право позитивное, например, действие революционного права, с его не поддающимся предвидению характером, с ложной самой по себе практикой революционных трибуналов" [5, с. 383].

Сегодня судьба свободы личности решается в той же плоскости. Ни гарантии демократии, ни принципы правового равенства не ведут сами по себе к механическому нивелированию всех и каждого. Углубляющийся сегодня дисбаланс снижает внутреннюю устойчивость общества. Дж. Дэвис, изучая предпосылки ре-

волюционных кризисов показал, что им, как это ни парадоксально, всегда предшествует рост качества жизни и опережающий рост ожиданий. "Разрыв между ожидаемым и наличным порождает фрустрации, что приводит к агрессии, которая обращается внутрь социальной системы. Эмоциональный резонанс провоцирует массовые беспорядки" – анализирует данные процессы А. Назаретян [10]. Здесь социальная норма может сыграть ключевую роль, только став принципом права и пройдя путь "через испытание на универсализацию, которой должны подчиняться все наши замыслы, все наши жизненные планы, словом, то, что И. Кант называет максимами действия, – может притязать на такую универсальность, какой обычно недостает простой социальной законности" – писал П. Рикёр [4, с. 176].

Предметная связанность права многогранна, поскольку определяется факторами антропологического характера. Человек всегда являлся основным источником влияния на право и организацию в обществе, поэтому антропология рассматривает человека не только как природное, но и как культурное существо. По мнению И. Дьяконова, можно выделить два этапа становления человека: физиологический, который выделяет человека из природы, и прагматический, который делает из человека свободно действующего индивида [11]. Как правило, человек руководствуется в жизни своими идеалами, которые, приобретая общее социальное пространство, становятся принципами совместной жизни. Сила принципов заключается в том, что они имеют прямое действие, осуществляя вторжение во все сферы общественной жизни [12]. По мнению Х.Г. Гадамера, это обозначает и нормирует не только ту общую способность, кото-

рая есть у всякого человека, но одновременно и чувство, порождающее общность. "Направленность человеческой воли придаёт не абстрактная общность разума, а конкретное общее, общность группы, народа, нации или всего человеческого рода. Развитие этого общего чувства тем самым получает решающее значение для жизни" – писал П. Рикёр [13]. Именно потому, что у общественной жизни есть горизонт возможного, легитимность принципов права означает выбор совместного жизненного пути. Здесь неизбежен поиск общего здравого смысла.

Список литературы

1. Кареев Н.И. Теория исторического познания. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. – С. 286.
2. Дворкин Р. О правах всерьез. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 45.
3. Nare R. Moralisches Denken. – Frankfurt, 1992. – S. 209.
4. Рикёр. П. Справедливое. – М.: Гнозис-Логос, 2005. – С. 249.
5. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избр. соч. – СПб: Издат. дом СПб ун-та, 2004. – С. 380.
6. Rawls J. Eine Theorie der Gerechtigkeit. – Frankfurt/M, 1992. – S. 28.
7. Hцlffe O. Vernunft und Recht. Bausteine zu einem interkulturellen Rechtsdiskurs. – Frankfurt/M, 1996. – S. 69.
8. Arendt H. Macht und Gewalt. – Mьnchen, 1970. – S. 54.
9. Taylor Ch. Sprache und Gesellschaft // Beitrage zu J. Habermas "Theorie des kommunikativen Handelns". – Frankfurt/M, 1986. – S. 45.
10. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: Perse, 2001. – С. 122.
11. Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. – М.: Наука, 1994. – С. 11.
12. Хосе Ортега-и-Гассет. Восстание масс. – М.: Аст, 2001. – С. 71.
13. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – С. 63.

В редакцию материал поступил 13.06.07.